

Александр Кондратов

**НОВЫЙ МИР.
ПРАВИЛА ЖИЗНИ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
К64

Кондратов А.
К64 Новый мир. Правила жизни / Александр Кондратов – М.: Литнет, 2026. – 290 с.

ISBN 978-5-521-99494-6

Молодой парень по имени Глеб – сирота, неожиданно-негаданно очутившийся в параллельном магическом мире, населенном диковинными жителями. Здесь люди слынут мифическими существами, прахом легенды, которая со временем все больше и больше становится похожей на небыль.

И хотя поначалу юноша попал в весьма дружелюбное поселение, принявшее человека, совсем скоро радужные краски стерлись: на Глеба и его друзей напали, и эта схватка закончилась смертью многих товарищей.

Снедаемый тоской, Глеб отправляется в путешествие по разным странам нового для себя мира и узнает, что люди здесь занимали когда-то место гораздо более важное, чем просто персонажи мифов.

Но куда же они исчезли? И, главное, почему?.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99494-6

© Литнет, 2026
© А. Кондратов, 2026

Пролог

– Господин Кирва! – высокий велич в мощной броне, отливающей синеватым неестественным блеском, вошел в кабинет мага. Он опустился на одно колено и, склонив голову, стал ждать разрешения господина.

– Говори. – Маг, чьё лицо было испещрено возрастными морщинами, а под глазами красовались круги после двух ночей непрерывной работы, разрешающе махнул рукой своему подчиненному.

– Мы засекли сильнейший одномоментный всплеск магической энергии. – Сказал воин-слуга, чеканя каждое слово.

– Подробности! – Потребовал маг, рывком поднявшись со своего места и приблизившись к подчинённому. Ноги едва держали исхудавшее тело, но новость волновала возрастного мужчину больше.

– Информации о готовившемся обряде не поступало. – Дёрнув бровью, ответил велич. – Предварительных магических колебаний зафиксировано не было. Всплеск произошел на границе королевства гномов – у пограничной заставы.

– Гномов? – Почесал небритый подбородок маг. – Это интересно. Какова мощность всплеска?

– Четырнадцать тысяч по красной шкале. – Ответил спокойно подчиненный, но внутри заклинателя всё похолодело. В его голове проносились воспоминания, как из-за неудачного испытания нового артефакта исчез с лица земли целый замок, а мощность взрыва составила всего лишь сотню по красной шкале. – Предположительно, это была пространственная телепортация.

– Для какой телепортации могло понадобиться столько энергии? – Спросил маг, уже догадываясь обо всём. Когда-то и он, Кирва, сталкивался с таким телепортом.

– Предположительно, это межмировой прокол. – Продолжил отчёт велич, который был начальником разведслужбы Архимага. – Совместимость с проектом «Союз» девяносто три процента.

– Господи. – Осунувшийся маг сел, будто упал, на свое кресло и закрыл голову руками. – Неужели... снова открылся портал с Земли? Архимаг уже пятнадцатый год жаждал открыть этот портал, но... кто мог прийти оттуда? Опасен ли он? Что от него ожидать?

Архимаг был абсолютно уверен, что в этот мир пришёл человек, один, скорее всего. А еще он знал, какую мощь может обрести этот человек в этом мире. И мага пугало, что пришелец может оказаться далеко не самым лучшим гостем. Поэтому Кирва приказал своему подчиненному:

– Мобилизовать третий корпус. Доступ к ресурсам третьего уровня, в критической ситуации открывайте хранилище четвертого уровня. Установить за объектом наблюдение, не вмешиваться ни при каких обстоятельствах. Исключения – объекту угрожает смерть. Тогда вмешательство должно быть максимально незаметным для него. Выполнять!

Подчиненного как ветром сдуло. Он не ожидал, что реакция Архимага будет такой резкой. Особенно удивил велича приказ Архимага. Ведь третий корпус – это элитный отряд разведчиков, которые могут незаметно и без проблем оказаться в любой точке континента. А ресурсы третьего уровня... словно бы война началась. Потому что эти ресурсы – почти безграничная магическая энергия и мощные артефакты.

– Третий корпус! – Покинув кабинет господина, велич использовал амулет связи. – Мобилизация!

Глава 1

Ох, как же болит голова! Тысяча колоколов одновременно зазвенело в ней, упрямо пытаюсь расколоть мой череп, а во рту разгорелось адское пекло. Такое чувство, что я споткнулся и случайно проехался по всем кругам ада, так и не выбравшись из них.

Что же случилось, что мне так плохо? Кошмар... Нужно хоть что-то вспомнить. А ведь мне только-только зарплату выдали и, судя по ощущениям, я всю её прогулял. Я, конечно, не пьяница, но уж больно ощущения характерны.

Что я помню? Совсем немного. Помню, как шел из спортзала по улице, вдоль дороги. Вечер, машин на улицах города было полно, прохожих тоже предостаточно. Вот я иду по улице... а потом словно выключили свет. И дальше пустота. Это я что, сознание просто потерял?

А я вообще где? Воздух такой, словно я снова выехал на природу.

Так, нужно хотя бы открыть глаза. Как же это тяжело! Вместо крови словно цемент, не шевельнуться, да и голова болит! Ну, с ней понятно, наверное, ударился о дорогу, когда потерял сознание.

Невероятным усилием воли я разомкнул веки и увидел темный бревенчатый потолок. Необычная отделка? Потолок не оштукатурен, ничем не покрыт и не поклеен – просто брёвна. А вдруг я где-то за городом?

Но как я там, точнее, тут, оказался? Похитили что ли? Ради чего? У меня ничего нет, живу на копеечную зарплату, снимаю комнату в разбитой коммуналке. Так зачем похищать и куда-то вывозить? Ни семьи, ни близких друзей у меня нет, шантажировать некого.

Повернув голову, я тяжело выдохнул. Все тело ужасно болело, обмякло. Один лишь поворот головы практически исчерпал силы, но зато дал мне возможность частично осмотреть ту комнату, где я был.

Ну что сказать, обстановка спартанская. Маленькая глухая комнатка, без окон, а свет распространялся от небольшой лампы вроде керосинки.

Керосинка стояла на массивном столе, где также обнаружилась большая глубокая миска. Я попробовал посмотреть, что в ней, но тело сковала невыносимая тяжесть. Эх, что же так плохо-то? Мало того, что все болит, так еще и голод зверский мучает. И ужасно хочется пить. Так, пока силы восстанавливаются, осмотрюсь ещё немного и поразмыслю.

– Твою же мать. – Хрипло выдохнул я, охваченный тяжёлыми предчувствиями. – Давненько я так не попадал.

От скуки и невозможности хотя бы примерно предположить, что же со мной произошло, попробовал привести тело в порядок. Я привык к тяжёлым нагрузкам, не зря же столько лет занимался в тренажёрном зале, так что надеюсь быстро восстановиться. Тело нужно было попытаться взбодрить, «оживить» затекшие мышцы. Поэтому приходилось понемногу двигать пальцами рук и ног, потом аккуратно сгибать и разгибать руки и ноги, разгоняя кровь.

Понемногу приходил в себя. Уже мог свободно двигать конечностями, да и, в общем, стало гораздо легче. Голова уже так не болела. Поэтому я решил попробовать подняться, все равно уже полчаса ничего не менялось: меня никто так и не посетил, ничего не прояснил.

Простое действие – сесть на кровати, и то далось мне с великим трудом! Голова закружилась, перед глазами заплесали разноцветные круги, но цели добился – я сидел. Кровать оказалась довольно низкой, и, сидя на ней, я будто сидел на детском стуле. Да и коротковата она. Ну ладно, а что там на столе?

Ура, Вода!

Забыв, что тело едва меня слушается, я рванул к столу и залпом опустошил миску, довольно объёмную, стоит сказать. Стало гораздо легче. Глубоко задышав, я почувствовал, как по телу начала разли-

ваться животворящая влага. Никогда бы не подумал, что вода может быть настолько вкусной! Хотелось попить еще, а в идеале и чего-нибудь пожевать, но больше ничего не нашлось.

Уже битый час я бродил по комнате взад-вперед. Из нее куда-то вела лишь одна единственная дверь, массивная и внушительная, как мне показалось. Что за ней было, я не знал, но мне ужасно надоело сидеть в этом помещении, хотелось выйти на свежий воздух, вытянуться во весь рост, размять мышцы.

Из-за низкого потолка мне постоянно приходилось сгибаться, чтобы не задевать его головой, а про маленькую мебель я и не говорю. При своем довольно немалом росте в метр девяносто шесть я едва помещался по габаритам в этой комнатушке.

Наконец, когда терпение окончательно вышло, я со всей силы ударил в дверь кулаком. Гулкое эхо отозвалось за ней, уносясь куда-то и тихо затихая. Судя по звуку, там коридор или длинная комната. За дверью кто-то завозился, послышалось неразборчивое бурчание. А потом, буквально после еще одного моего удара, я услышал частые шаги и выкрики.

Прождав около пяти минут и послушав неразборчивые разговоры за дверью, я облегченно выдохнул, когда загремели засовы, а щелчки замков раздавались один за другим в разных местах двери. Ничего себе меня упрятали!

И вот массивная дверь с тихим скрипом распахнулась, явив моему взору... гномов! Самых настоящих сказочных карликов, низкорослых, едва мне по грудь, бородатых и широкоплечих.

За дверью в небольшом коридоре стояло три низкорослых воина, держащих наготове внушительные топоры. И эти секиры, вроде бы так они называются, гномы направили в мою сторону, при этом держа небольшие щиты на уровне груди. Бронированные сказочные существа замерли, словно чего-то ожидая.

Все было так необычно и нереально, что для того, чтобы устоять на ногах и не упасть от удивления, я даже присел на стол. Гномы

не двигались. Просто невероятная выдержка! Вот только мне очень не нравится повисшая тягостная пауза. Я сам даже не пытался строить предположений по поводу происходящего – все было настолько фантастично, что в голове не было ни одной адекватной мысли. Один сплошной кавардак.

К счастью, все начало меняться, причем, в мирном русле. Услышав несколько слов, я ничего не понял. Но вот гномы расступились, пропуская вперед одного своего соплеменника, немного отличающегося от них. Во-первых, он был одет не броню, а в мирную, пусть и старомодную, одежду. Во-вторых, у него секира была заткнута за пояс на боку, а не наставлена в мою сторону, а в руке был непонятный небольшой узорчатый шар на веревке, которую гном намотал на руку.

Гном выглядел лет на пятьдесят. Волевое лица, суровый взгляд и крепкое телосложение выдавали в нем серьезного человека. Или лучше сказать – разумного? Он напряженно посмотрел на меня, а потом на чистейшем русском языке спросил, но его губы шевелились совершенно не в такт звучащим словам:

– Кто ты такой? Зачем ты прибыл сюда? – Эти, глупые на первый взгляд, вопросы требовали правильного ответа, а то порубят в фарш и не заметят, по крайней мере, мне так кажется.

Хотя я уже перестал что-то понимать.

– Меня зовут Глеб Калинин. Как прибыл сюда, – развел руками, – не знаю. Я ничего не помню. Потерял сознание на улице и очнулся тут.

– Хм. – Неопределенно хмыкнул гном, достав из кармана странный кругляш на веревке. Блеснув синим цветом, он погас.

– Допустим. – Погладив свою длинную бороду, сказал гном, а потом, после долгой паузы, спросил, поставив меня в тупик. – Что ты знаешь о нашем мире?

– О каком мире? Вы о чём? О Земле? – Переспросил я, догадываясь, что имеет в виду гном.

– Нет, не о земле. – Последнее слово гном едва выговорил. – О нашем мире, о Лайдае. Где живем мы – гномы, и многие другие народы. Что ты знаешь, человек?

– Ничего. – Честно ответил я, разведя руки. В голове роилось множество мыслей и предположений, но остановиться на какой-то одной версии происходящего у меня не получалось. – У нас вообще не верят в параллельные миры, в гномов и все такое. Все это для нас сказки.

– Люди в нашем мире тоже легенда, в которую уже практически никто кроме гномов не верит. – Задумчиво сказал гном. – То есть, твои сородичи не знают о нас?

– Может, и знают, только мне об этом не известно. – Пожал плечами я. – А теперь можете ответить на мой вопрос? Как я вообще здесь оказался? Что вообще произошло?

– Думаю, нам стоит немного сменить обстановку. – Сказал гном, мельком глянув на стоявших за ним воинов, а потом посмотрел мне прямо в глаза, перейдя к скупому на эмоции официальному тону. – Надеюсь, вы не будете делать глупостей?

Я внутренне усмехнулся, покосившись на секиры воинов. При всех своих габаритах и силе я вряд ли смогу что-то противопоставить хоть одному из них. В этой обстановке, да и вообще в какой-либо другой. Эти... гномы наверняка владеют оружием превосходно, тогда как я из оружия пользовался только ножом, и то лишь для нарезания хлеба.

– Не волнуйтесь, я вам проблем не доставлю. – Заверил я и встал, сгорбившись. Потолок всё-таки был очень низким, даже гномы смогли бы достать до него рукой, если встанут на мыски.

Мужчина, разговаривавший со мной, шёл впереди, а за ним, гремя увесистой бронёй, шёл другой гном. Следом двигался я, а колонну замыкали оставшиеся два гнома. Они словно преступника вели, вот что мне напомнил конвой. Как-то это напрягает.

Хотя, если подумать, как они еще должны ко мне относиться? Допустим, что я не сошёл с ума, и всё происходит на самом деле

в каком-то проклятом параллельном мире. И вот, местные жители сидят, никого не трогают, и тут появляется непонятно кто, непонятно, откуда. Да ещё, по словам гнома, сказочной для местных народности.

И лежит перед ними чьё-то тело и совсем непонятно, что от него ожидать. Вполне понятно, почему гномы отнеслись ко мне с недоверием и опаской, держа, как преступника, но при этом вели себя подчёркнуто вежливо, с налётом официоза. Что говорить, тот гном, говоривший со мной, производил приятное впечатление разумного... существа. Но стойкое чувство беспомощности не оставляло.

Коридор был не особо длинным. Мы прошли мимо еще нескольких одинаковых дверей, за которыми, вероятно, были такие же камеры, как та, в которой я сидел. Опасения подтвердились – это местная тюрьма. Каменные стены выглядели внушительно, а мельком оцененная мной на выходе из камеры их толщина поражала. Маленькие комнаты и толстенные стены.

Коридор закончился массивной кованой решеткой, за которой виднелась лестница наверх. Гном отпер замок решетки и заступал сапогами по ступеням, поднимаясь на верхний этаж, и за ним двинулись мы. Тут уже мне пришлось согнуться в три погибели, и то один раз головой ударился о потолок. Не сдержавшись, выдал двухэтажную тираду. Гном, шедший впереди, прыснул в кулак, видимо, поняв смысл сказанного. Ну да, он же как-то меня понимает.

– Веди себя тихо. – Приказал он. – Не создавай проблем.

– Да я как-то и не собирался. – Пожал плечами я.

И вот лестница кончилась, и конвой, преодолев еще одну преграду в виде двери, вышел в очередной коридор. Но теперь источником света были не керосиновые лампы, а солнце, проникавшее внутрь сквозь маленькие оконца. Больше лестниц наверх я не заметил, хотя не факт, что тут нет второго этажа.

Мы остановились около одной из дверей, массивной, деревянной, украшенной красивой резьбой. Похоже, за ней нечто особен-